

Кирилл Туровский

**Творения святого отца нашего
Кирилла, епископа Туровского, с
предварительным очерком
истории Турова и Туровской
иерархии до X века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т88

Т88 **Туровский К.**
Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского, с предварительным очерком истории Турова и Туровской иерархии до X века / Кирилл Туровский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 404 с.

ISBN 978-5-519-89101-1

ISBN 978-5-519-89101-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ ТУРОВА.

І. Туровскіе князья.

Древній городъ Туровъ находился въ тойже мѣстности, гдѣ нынѣ мѣстечко Туровъ,—въ минской губерніи, мозырскомъ уѣздѣ надъ р. Припятью при впаденіи въ нее рѣчки Струмени, на половинѣ разстоянія между городами Мозыремъ и Пинскомъ. Мѣстность эта принадлежала къ области дреговичей, жившихъ, по лѣтописи, между Припятью и Двиною, занимавшихъ южную большую часть нынѣшней минской губерніи, съ южною частию гродненской и небольшою полосой сѣверной части волынской. Начальная лѣтопись впервые упоминаетъ о Туровѣ подъ 980 г., при разсказѣ о походѣ Владимира изъ Новгорода къ Полоцку, а отсюда къ Кіеву. «Бѣ Рогвольдъ пришелъ изъ за моря, имѣяше власть въ Полотскѣ, а Туръ въ Туровѣ, отнегоже и туровцы прозвашася (1)». Итакъ Туровъ существовалъ уже въ 980 г., какъ главный городъ мѣстныхъ дреговичей, называвшихся здѣсь туровцами. Существовалъ, весьма вѣроятно, и варяжскій князь Туръ, властвовавшій въ Туровѣ также, какъ Рогвольдъ въ Полоцкѣ,

(1) Лѣт. по Лавр. списку ст. 74 Сиб. 1872.; Лѣт. по Ипатск. сп. стр. 50 Сиб- 1871 г. (2). Слово *Туръ* было довольно обычнымъ въ именахъ варяжскихъ, какъ видно изъ того, что оно встрѣчается въ именахъ псковскихъ варяжскихъ дружинниковъ въ договорѣ Игоря съ греками 945 года, какъ то: *Турдовъ*, *Турдува*, *Турбидъ*, *Турбенъ* и два *Турберна*. Въ народномъ славянскомъ говорѣ какой либо Турдовъ, Турбидъ и под. могъ называться и просто Туромъ. На существованіе у славянъ такого имени указываетъ *Турова* божница въ Кіевѣ, упомина-

II

Аскольдъ и Диръ въ Кіевѣ (*). Основался этотъ князь въ Туровѣ, конечно ранѣе 980 года,—въ княженіе Святослава или Ольги послѣ Игоря,—и могъ княжить здѣсь около 20 лѣтъ, имѣя при себѣ и варяжскую дружину. Это въ свою очередь должно было послужить къ приливу въ Туровъ населенія изъ окрестныхъ туземцевъ, къ расширенію городка застройками, даже укрѣпленными, вообще къ поднятію его до значенія главнаго города въ области дреговичей, стольнаго въ независимомъ княженіи. Этимъ обстоятельствомъ объясняется отчасти то, кажущееся непонятнымъ, почетное положеніе, какое занималъ Туровъ въ *первое* время по присоединеніи къ прочимъ городамъ русской земли и державы, хотя и сохранялъ его недолго. Присоединенъ Туровъ къ русскимъ городамъ, надо полагать, Владиміромъ вслѣдъ за Полоцкомъ или потомъ, когда Владиміръ ходилъ на соседнихъ дреговичамъ ятвяговъ. Туровъ, какъ городъ славяно-русскій, былъ, вѣроятно, однимъ изъ опорныхъ пунктовъ для дѣйствій Владиміра и его преемниковъ противъ этихъ дикихъ инородцевъ.

емя подлѣ 1146 г. Обычай называть города по именамъ основателей также извѣстенъ. Не говоря о Кіѣ, можетъ быть упомянемъ: Владиміръ, Изяславъ, Ярославъ, Святославъ, Борисовъ, Давидгородъ и проч. Есть впрочемъ мнѣніе, что Туръ—лишь небывалое, похожее на Кіа, что оно создано народнымъ вымысломъ, преданіемъ, или самимъ лѣтописцемъ, для объясненія названія города. Указываютъ на многочисленныя въ разныхъ краяхъ Россіи мѣстности, какъ то: села, урочища, древнія городища, рѣки, рѣчки, озера, поля, лѣса, горы, посидиціи названіе отъ слова *Туръ*. Хотя въ этомъ и считаютъ это имя туземнымъ, самороднымъ и производятъ отъ слова *туръ*—дикий полъ, буйволъ (*urus*, ταυροςъ) извѣстнаго въ лѣтописяхъ, въ былинахъ, въ словѣ о полку Игоревомъ,—полагая при этомъ, что туръ, вообще повсюду водившійся въ древней Руси, въ особенномъ изобиліи водился въ тѣхъ мѣстностяхъ, которымъ даны отъ него названія. Такое объясненіе можетъ, конечно, идти къ нашему Турову, въ окрестностяхъ котораго, безъ сомнѣнія, водились туры, можетъ быть даже превосходнѣйшей породы въ родѣ *зубровъ*, и теперь уцѣлѣвшихъ именю въ не очень далекой отъ Турова бѣловѣжской пущѣ. Извѣстна и рѣка *Туроба*, текущая изъ сѣверной части Волыни и впадающая въ Припѣть выше (впрочемъ не близко отъ) Турова. А по мѣстному преданію и нынѣшняя рѣчка Струмень, при устьѣ которой стоитъ Туровъ, носила въ старину названіе *Туръ*. За всѣмъ тѣмъ существованіе самороднаго

III

Вскорѣ послѣ крещенія св. Владиміръ, разсаживая сыновей по городамъ на княженія, въ Туровѣ посадилъ старшаго своего сына *Святополка*, который и княжилъ здѣсь около 10 лѣтъ. Въ 1110 г. женился онъ на дочери польскаго короля Болеслава I Храбраго, и вскорѣ за тѣмъ, по внушенію бывшаго въ свѣтѣ жены его латинскаго епископа Рейнберга, съ вѣдома самаго Болеслава, задумалъ возстать противъ отца. Владиміръ впору свѣдалъ объ этомъ, вѣроятно, отъ бояръ туровскихъ, велѣлъ схватить Святополка и Рейнберга и обоихъ заточилъ,—вѣроятно въ Кіевѣ (1). Туровымъ послѣ этого правилъ самъ Владиміръ чрезъ посадника.

Ярославъ Владиміровичъ сперва управлялъ Туровымъ, конечно чрезъ посадниковъ, могъ и самъ бывать здѣсь напр. во время походовъ на ятвяговъ (1038 г.) или литву (1040 г.) Но потомъ и онъ, подобно отцу, сталъ сажать сыновей по городамъ, и въ Туровѣ посадилъ втораго сына своего Изяслава, оставшагося старшимъ по смерти перваго Владиміра. Изяславъ княжилъ въ Туровѣ до смерти отца (1054 г.). Предъ смертію раздѣляя сыновьямъ удѣлы, Ярославъ не отдалъ Турова въ особый удѣлъ, въ особую волость. Туровъ остался частью кіевской великокняжеской волости, простиравшейся почти на все теченіе Припети. Въ такомъ положеніи Туровъ оставался почти ровно *сто лѣтъ*. Онъ же былъ особымъ удѣломъ, не

названія *туръ* и обычай называть по нему мѣстности даже города, какъ Туровъ, еще не исключаетъ возможности существованія Тѹра, какъ князи—основатели или першаго державца Турова. И людямъ, и мѣстностямъ, давали имена, между прочимъ, и отъ шютныхъ. Князь могъ носить имя «тура», этого, такъ сказать, царя рогатаго скота, какъ имена льва, орла и под. Слово это могло быть вначалѣ эпитетомъ, напр. въ извѣстномъ стихѣ Слова о полку Игоревѣ: «буй—туръ Всеслозодь», а изъ эпитета, въ народномъ говорѣ, стать прозвищемъ, именемъ.

(1) Извѣстно объ этомъ свидѣтельство Титмара въ его *Chronic. apud Pertz* V, p. 781.

(2). Подъ 1054 г., говоря о смерти вел. кн. Ярослава, лѣтопись замѣчаетъ: «Изяславу тогда въ Туровѣ князюшу (Ипат. стр. 114).» Но посланъ былъ Изяславъ на княженіе въ Туровъ, по всей вѣроятности, гораздо ранѣе, скоро послѣ того, какъ достигъ совершеннолѣтія (ок. 1040 г.), подобно тому какъ прежде посланъ былъ въ Новгородъ старшій братъ его Владиміръ.

IV

имѣлъ своихъ удѣльныхъ послѣдственныхъ князей. Принадлежа къ кievской волости, онъ переходилъ отъ князя къ князю въ зависимости отъ перемѣнъ въ Кіевѣ. Кіевскіе великіе князья то сами непосредственно владѣли имъ, правя имъ чрезъ посадниковъ, то сажали здѣсь своихъ сыновей и родичей, въ качествѣ какъбы своихъ намѣстниковъ или совладѣльцевъ.

Изяславъ Ярославичъ, наслѣдовавъ въ 1054 г. отцу въ Кіевѣ, владѣлъ и Туровымъ, управляя имъ чрезъ посадниковъ. Кажется, онъ назначалъ Туровъ для своего сына Ярополка (1). Но въ 1073 г. Изяславъ изгнанъ изъ Кіева, и здѣсь вокняжился братъ его Святославъ.

Святославъ Ярославичъ, княжа въ Кіевѣ (1073—1076 г.), несомнѣнно владѣлъ и Туровымъ. Въ 1076 г. сюда, по его порученію, заходилъ Владиміръ Мономахъ, на обратномъ пути изъ похода въ Польшу и Чехію, направляясь къ Турову, надо полагать, изъ сосѣдней Волыни и далѣе по р. Припяти. Быть можетъ, требовалось устроить порядокъ въ городѣ, остававшемся безъ князя.

По смерти Святослава (27 Дек. 1076 г.), въ Кіевѣ вокняжился (съ 1 янв. 1077 г.) братъ его *Всеволодъ Ярославичъ*. При немъ сынъ его Владиміръ Мономахъ, успѣвшій возвратиться изъ Турова и побывать въ Переяславлѣ, весною опять ходилъ въ Туровъ и на этотъ разъ, конечно, для занятія города на имя отца, какъ великаго князя кievскаго (2). Но чрезъ полгода Всеволодъ уступилъ Кіевъ возвратившемуся изъ изгнанія Изяславу, который и засѣлъ здѣсь на княженіе (15 іюля 1077 г.), завладѣлъ и Туровомъ, но не

(1) Этимъ можетъ объясниться то обстоятельство, что Ярополкъ впоследствии получилъ Туровъ въ придачу къ Владиміру отъ дяди Всеволода, дѣйствовавшаго въ данномъ случаѣ по волѣ Изяслава.

(2) О своихъ походахъ въ Туровъ Мономахъ упоминаетъ въ своемъ «поученіи» (Лавр. стр. 238—239). Время походовъ опредѣляется изъ сопоставленія ихъ въ цитуемомъ мѣстѣ съ походомъ Мономаха въ Польшу и Чехію и рожденіемъ у его старшаго сына Мстислава (Инат. стр. 139), и также съ указаніемъ, въ «поученіи», времени года для втораго похода.

надолго, бывъ убитъ на войнѣ 1078 г. Въ Кіевѣ опять вокняжился Всеволодъ.

По доброй памяти о братѣ, онъ хорошо пристроилъ любимаго сына его *Ярополка Изяславича*, давъ ему Владиміръ Волынскій и придавъ къ нему Туровъ, какъ городъ, бывшій волостию его отца. Впервые Туровъ временно соединяется съ Владиміромъ подъ властію одного князя. Ярополкъ былъ княземъ владиміро-волинскимъ и туровскимъ около 6 лѣтъ, жилъ болѣе во Владимірѣ, но бывалъ, конечно, и въ Туровѣ. По всей вѣроятности, въ эту-то пору приходилъ сюда Владиміръ Мономахъ съ отцемъ на охоту. Это была охота «на всякаго звѣря», въ обиліи водившагося въ лѣсахъ туровскихъ, особенно на тура или дикаго быка. Въ 1086 г. Ярополкъ, во время усобицы съ галицкими Ростиславичами, погибъ близъ г. Звенигорода отъ руки убійцы, подосланнаго, какъ кажется, Рюрикомъ Ростиславичемъ, принесенъ во Владиміръ, а отсюда въ Кіевъ,—гдѣ и похороненъ въ церкви св. Петра, которую еще при жизни отца началъ строить въ отчемъ монастырѣ св. Димитрія близъ Туровой божницы. Лѣтопись очень хвалитъ Ярополка, какъ князя кроткаго, набожнаго, много выстрадавшаго въ жизни, говоритъ о его особенной любви къ Печерской Божіей Матери и преп. Феодосію, о десятинѣхъ и волостяхъ, данныхъ имъ печерской обители, наконецъ о его особенной любви къ св. князьямъ Борису и Глѣбу, такъ что онъ желалъ даже сподобиться такойже, какъ они, кончины,—что и получилъ ⁽¹⁾.

По смерти Ярополка братъ его *Святополкъ Изяславичъ*, княжившій въ Новгородѣ, перешелъ (въ 1088 г.) въ *Туровъ*, чтобы отсюда быть ближе къ Кіеву, гдѣ онъ, какъ единственный оставшійся въ живыхъ сынъ старшаго изъ Ярославичей, имѣлъ наследовать Всеволоду. Послѣдній, конечно, раздѣлялъ этотъ взглядъ и потому допустилъ такой переходъ. Но съ Туровымъ Святополкъ не получилъ Влади-

(1) Ил. 145; Лавр. 200.

VI

міра Волынскаго. Какъ братъ Ярополка, Святополкъ принялъ конечно, подѣ свою опеку и на жительство въ Туровъ осиротѣлыхъ дѣтей его: Ярослава, Вячеслава и 14—лѣтнюю дочь Анастасію, выданную потомъ замужъ за Глѣба Всеславича, князя минскаго. Святополкъ княжилъ въ Туровѣ пять лѣтъ (1087—1093 г.). При немъ впервые является въ туровской волости новый городъ *Пинскъ*, по р. Пинѣ при впаденіи ея въ Припять выше Турова. Быть можетъ Святополку принадлежало если не основаніе, то новое устройство этого города, между прочимъ, для выгодъ торговли, которою онъ, какъ извѣстно, интересовался. Смерть Всеволода (13 апрѣля 1093 г.) открыла Святополку путь къ Кіеву, гдѣ онъ и вокняжился.

Святополкъ II Изяславичъ, княжа въ Кіевѣ (1093—1113 г.). не выпускалъ однако изъ рукъ Турова и Пинска, не отдалъ ихъ во владѣніе дѣтямъ брата, какъ сдѣлалъ въ свое время болѣе добродушный Всеволодъ. Вообще Святополкъ былъ князь дурной, распущенный, коварный, наклонный къ насиліямъ и корыстолюбивый. Поддавшись наговорамъ Давида Игоревича Волынскаго, будто Василько Ростиславичъ галицкій задумываетъ отнять у него Туровъ и Пинскъ, онъ содѣйствовалъ злодѣйскому ослабленію Василька. Послѣдовала усобица, во время которой Святополкъ бывалъ въ своемъ Пинскѣ, собирая отсюда воиновъ. Усобица прекращена витичевскимъ съѣздомъ князей, и Святополкъ съ Кіевомъ удержалъ также Туровъ и Пинскъ, опять не позаботясь пристроить проживавшихъ у него здѣсь сыновей брата. Потому-то въ слѣд. 1101 г. старшій изъ нихъ Ярославъ захватилъ городокъ Берестье (Брестъ Литовскій) причислявшійся къ турово-пинской волости, а чрезъ нее къ кіевской, но былъ схваченъ, приведенъ въ Кіевъ въ оковахъ, былъ освобожденъ только по просьбѣ митрополита и игуменовъ, давъ однако у раки св. князей Бориса и Глѣба въ Вышгородѣ присягу на вѣрность великому князю. Въ томъ же году онъ однако бѣжалъ, опять

VII

схваченъ, приведенъ окованнымъ въ Кіевъ, гдѣ и скончался 13 авг. 1002 г. Черезъ два года скончался и братъ его Вячеславъ, такъ что мужеское поколѣніе бывшаго владиміроволынскаго и туровскаго князя пресѣклось (1). Святополкъ былъ извѣстенъ Турову еще тѣмъ, что сюда заточилъ онъ печерскаго игумена Іоанна за то, что тотъ обличалъ его корыстолюбіе и неправды, и, вѣроятно, его стачки съ жидами ради торговыхъ барышей на соли, въ торговлѣ которою уже тогда могъ участвовать и святополковскій Пинскъ, извѣстный этимъ въ послѣдствіи. Достойный игуменъ былъ однакоже скоро освобожденъ по настоянію доблестнаго Мономаха (2). Впрочемъ у Святополка была и своя набожность. Въ Кіевѣ, въ тойже мѣстности, гдѣ былъ Дмитріевскій монастырь—строеніе отца Святополкова, и церковь св. Петра, строеніе его брата, въ мѣстности у Туровской божницы, Святополкъ построилъ богатый храмъ св. Михаила (въ честь своего ангела по христ. имени), имѣющій нѣкоторое значеніе и въ исторіи Турова (3).

По смерти Святополка въ Кіевѣ княжилъ доблестный и великодушный *Момахъ* (1113—1125 гг.). Подъ его власть перешелъ и Туровъ. Онъ сдѣлалъ великое добро учрежденіемъ или возстановленіемъ здѣсь епископской каѳедры, ко-

(1) Лавр. 265—286, 270; Ип. 181—182, 185.

(2) О дѣлѣ Святополка съ печ. игуменомъ сообщаетъ Патерикъ въ житіи преп. Прохора. О союзѣ его съ жидами ради корысти отъ торговли говоритъ Татищевъ въ своей сводной лѣтописи, и его свидѣтельство довольно подкрѣпляется намеками въ начальной лѣтописи. (Ип. 198.) Соль получалась въ Кіевѣ и Русѣ изъ двухъ мѣстъ и двумя путями, изъ Крыма и сѣв. Галиціи. Это *соляные* пути, упом. въ лѣтописи. Изъ сѣв. Галиціи соляной путь къ Кіеву, по всей вѣроятности, шелъ по Припяти на Пинскъ и Туровъ, и Пинскъ былъ первымъ въ кievской руси складочнымъ пунктомъ галицкой соли. Во время усобицы 1097 г. изъ-за ослѣпленія Василька былъ остановленъ подвозъ соли изъ Галиціи и въ Кіевѣ народъ страдалъ отъ безсолья, чѣмъ воспользовался Святополкъ (съ жидами) пустивъ въ продажу по возвышенной цѣлѣ соль изъ своихъ запасовъ. Эти запасы имѣлись у него, по всей вѣроятности, изъ Пинска.

(3) Объ этомъ будетъ рѣчь далѣе. (Прим. на VIII—X стран.)

VIII

торое, по всей вѣроятности, должно быть приписано ему, какъ увидимъ послѣ. Владѣя Туровымъ, Мономахъ предоставилъ жить въ немъ и содержаться на средства волости вдовѣ Святполка и его малолѣтнимъ опротивѣлымъ сыновьямъ Изяславу и Брячиславу. Онъ сдѣлалъ это какъ по свойственному ему добродушію, братолюбію, такъ и по столько-же свойственному ему совѣстливому уваженію договорнаго права, ибо по договору любечскаго (1097 г.) и витичевскаго (1100 г.) княжескихъ сѣздовъ Святполку предоставлена была вся волость его отца Изяслава т. е. кievская, заключавшая въ себѣ и Туровъ. Запавъ Кіевъ не по этому договору и не по праву старшинства, а по единодушному желанію кievлянъ, Мономахъ удовлетворилъ справедливости тѣмъ, что уступилъ дѣтямъ Святполка *часть* кievской волости, именно ту, гдѣ найдолѣе княжилъ Святполкъ, сперва какъ удѣльный, потомъ какъ великій князь. Вдова Святполка отъ втораго брака его—была, вѣроятно, та греческая княжна или просто гречанка Варвара, которою принесены были въ Кіевъ мощи св. муч. Варвары и положены въ михайловской церкви Святполка. Это была щедрая и благотворительная княгиня. Пребываніе ея въ Туровѣ было, надо полагать, благотѣльно для туровцевъ. Ей, вѣроятно, принадлежитъ построеніе здѣсь женскаго Варваринскаго монастыря. Скончалась княгиня 28 февр. 1124 г., конечно въ Туровѣ, и погребена въ своемъ монастырѣ. Сыновья ея жили въ Туровѣ смирно и скромно, какъ князья сироты, обреченные на безудѣльность, и недолго прожили послѣ матери, скончавшись въ одномъ и томъ же 1127 г., Брячиславъ 28 марта, Изяславъ 13 декабря. Умерши въ Туровѣ, однако похоронены были въ Кіевѣ при церкви св. Михаила близъ гроба отца (1).

(1) Сказанное здѣсь о второй женѣ Святполка и сыновьяхъ отъ нея требуетъ поясненія. Извѣстіе о томъ, что Святполкъ былъ жепать на греческой царевнѣ находится въ сказаніи о мощахъ св. великомученицы Варвары, которыя, по этому сказанію, принесены были въ Кіевъ одновременно съ прибытіемъ не-

IX

Смертію этихъ туровскихъ княжичей не пресѣклось мужское поколѣніе Святополка. Представителемъ его оставался второй изъ двухъ старшихъ сыновей его *Ярославъ* Святополковичъ, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

По смерти Мономаха княжилъ въ Кіевѣ старшій сынъ его *Мстиславъ Владиміровичъ* (1125—1132 г.). Владѣя Туровымъ, онъ, по примѣру отца, предоставилъ жить въ немъ упомянутымъ княжичамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ этотъ городъ въ удѣлъ брату своему Вячеславу.

Вячеславъ Владиміровичъ является въ Туровѣ какъ разъ въ годъ (1127 г.) смерти упомянутыхъ княжичей Свято-

вѣсты, потомъ жены Святополка, по имени Варвары, дочери императора Алексѣя Комнина, и положены въ построенной Святополкомъ церкви св. Михаила. Это сказаніе составлено Θεодосіемъ Софоновичемъ, игуменомъ михайловскаго монастыря въ XVII в. и св. Димитріемъ Ростовскимъ вписано въ четин—миней подъ 4 дек. Лѣтопись не упоминаетъ о женитбѣ Святополка на греческой царевнѣ, не говоритъ и о мощахъ св. Варвары. Не упоминается о нихъ ни въ какихъ другихъ памятинкахъ нашихъ до конца XVI в. Извѣстно съ другой стороны, что у Алексѣя Комнина не значится дочери Варвары, что 4 дочери его, носившія другія имена, были въ замужествѣ не въ Россіи. А извѣстный паломникъ Антоній Ядрейковичъ, бывшій въ Царьградѣ въ 1200 г., говоритъ, что онъ видѣлъ мощи св. Варвары въ Царьградѣ. Не смотря на все это, есть возможность признать въ извѣстной степени достовѣрность сказанія Софоновича, начиная съ факта женитбы Святополка на греч. царевнѣ. По лѣтописи извѣстно, что Святополкъ жилъ сначала въ незаконной связи съ неизвестною сожительницей, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: Мстислава и Ярослава, и двухъ дочерей: Сбыславу и Предславу. Лѣтопись только Мстислава прямо называетъ сыномъ Святополка отъ сожительницы, по справедлива догадка нѣкоторыхъ историковъ, какъ Карамзина и Соловьева, что такимъ же сыномъ его былъ и Ярославъ, (также, прибавимъ мы,—и двѣ дочери). Дѣти эти были уже возрастными, когда Святополкъ сталъ великимъ княземъ въ 1093 г. Но ставъ великимъ княземъ, онъ бытъ можетъ ради охраненія своего новаго достоинства, въ 1094 г. вступилъ въ законный бракъ съ дочерью половецкаго хана Тугоркана, неизвестною по имени. Только объ этомъ бракѣ его и упоминаетъ лѣтопись. Но чрезъ два года Тугорканъ вошелъ во вражду съ зятемъ и, былъ убитъ въ войнѣ съ нимъ и погребенъ въ Кіевѣ въ 1096 г. Вѣроятно скоро послѣ этого отвергнута Святополкомъ и жена, дочь Тугоркана, тѣмъ болѣе, что отъ нея не было, какъ кажется, у него дѣтей. Послѣ извѣстія о бракѣ его подъ 1094 г., въ теченіи 7—8 лѣтъ нѣтъ упоминаній о рожденіяхъ отъ этого брака, (а такіа упоминанія почти всегда есть въ лѣтописяхъ въ

X

полчпчей (1). Въ этомъ году онъ участвовалъ съ туровскимъ ополченіемъ въ большомъ походѣ князей, снаряженномъ Мстиславомъ противъ *кривичьскихъ* или полоцкихъ князей. У нихъ отняты города минской волости (бывшей части полоцкаго у-дѣла) Изяславль, Борисовъ, Логожскъ и оставленъ имъ только Полоцкъ, но въ 1128 г. ихъ удалили и отсюда, сослали въ

подобныхъ случаяхъ). Между тѣмъ у Святополка, уже въ старости, когда ему было около 50 лѣтъ, рождаются дѣти: Изяславъ и Брячиславъ. Послѣдній родился въ 1004 г., первый могъ родиться годомъ ранѣе (оба они остались равно недорослыми по смерти отца въ 1114 г.) Этихъ дѣтей приходится признать дѣтьми отъ новаго, *второго* брака Святополка. Это и могъ быть бракъ съ гречанкою, хотя и не дочерію Алексѣя Комнина, а княжною какой либо другой греч. царской фамиліи, какихъ было не мало. Она-то могла называться Варварой и доставить мощи св. Варвары (т. е. частичку ихъ) изъ Царьграда, по не ранѣе какъ послѣ 1008 г., когда построена была церковь св. Михаила, въ которой онѣ положены. Эту Варвару слѣдуетъ признать за ту благотворительную княгиню Святополку, которая оставшись вдовою, по смерти мужа, роздала, *какъ говоритъ летопись*, по душѣ его необыкновенно обильную всѣхъ удивившую милостыню. Послѣ этого вдова Святополка по всей вѣроятности, удалилась въ Туровъ съ недорослыми сыновьями Изяславомъ и Брячиславомъ. А что эти княжичи жили и умерли въ Туровѣ, это слѣдуетъ заключить изъ лѣтописныхъ извѣстій о *дняхъ* ихъ кончины и погребенія. Брячиславъ умеръ 28 марта, погребенъ 5 апрѣля т. е. на восьмой день по кончинѣ; Изяславъ умеръ 13 дек., погребенъ 24, т. е. на одиннадцатый день. На это обстоятельство обращать вниманіе еще Карамзинъ и замѣтилъ, что княжичи эти погребены *не тамъ, гдѣ умерли*, ибо въ противномъ случаѣ погребены были-бы на *другой же* день, какъ было тогда въ обычаѣ. Гдѣ же они умерли и погребены? Погребены безъ всякаго сомнѣнія, въ Кіевѣ, ибо здѣсь былъ гробъ отца ихъ, въ *отней* или фамильной церкви (а было въ обычаѣ погребаться въ *отнихъ* церквахъ, въ фамильныхъ гробовищахъ), и самое извѣстіе о смерти и погребеніи, *точно* обозначающее дни той и другаго, могло быть записано съ такою обстоятельностью именно въ Кіевѣ. Но если погребены они въ Кіевѣ, то умерли не въ Кіевѣ, а въ какомъ либо другомъ городѣ, откуда привезены въ Кіевъ (въ Кіевъ въ фамильные церкви привозили хоронить князей изъ разныхъ городовъ). Такимъ городомъ не могъ быть другой, кромѣ Турова, ибо только этотъ городъ, бывший княженіемъ ихъ отца, могъ быть предоставленъ имъ на жительство Владиміромъ Мономахомъ. Живя въ Туровѣ при недорослыхъ дѣтахъ, вдова Святополка княгиня Варвара могла быть строительницею Варваринскаго женскаго монастыря, относимаго мѣстнымъ преданіемъ къ до-татарскому времени. Какъ строительница монастыря, она пожелала быть и похороненною здѣсь.

(1) Пп. 210; Лавр. 282.